

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 79–83

Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 79–83

Научная статья

УДК 908(470)|16| +92Дубенской

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-79-83>

«Я на Саратове в печалех своих обретаюсь...»: Павел (Паисий) Дубенской

С. В. Клейменова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Клейменова Светлана Викторовна, заведующий сектором хранения фондов отдела редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич, svet.kleymenowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1157-0311>

Аннотация. В статье сопоставляются источники, содержащие биографическую информацию о Павле Дубенском – крупном волжском промышленнике XVII в., позже ставшем основателем монастыря в Саратове. Один из автографов Дубенского относится к 1682 г. Это запись на книге, хранящейся в фонде Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, Саратов, история, XVII век, монастыри, автографы

Для цитирования: Клейменова С. В. «Я на Саратове в печалех своих обретаюсь...»: Павел (Паисий) Дубенской // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 79–83. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-79-83>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Article

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-79-83>

«I find myself in Saratov in my sorrows...»: Pavel (Paisiy) Dubenskoj

Svetlana V. Kleymenova, svet.kleymenowa@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1157-0311>

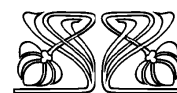
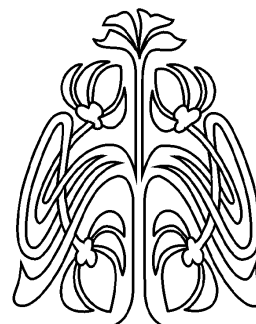
Saratov State University, Regional Scientific Library named after V. A. Artisevich, Rare Books department, 42 Universitetskaya St., Saratov 412000, Russia

Abstract. The article compares biographical information about Pavel Dubenskoj, a large Volga industrialist of the 17th century, who later became the founder of the monastery in Saratov. One of Dubenskoj's autographs dates back to 1682. This is an inscript on the book kept in the fund of the Regional Scientific Library of Saratov State University.

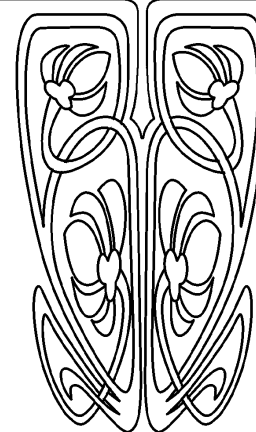
Keywords: Lower Volga region, Saratov, history, 17th century, monastery, autographs

For citation: Kleymenova S. V. «I find myself in Saratov in my sorrows...»: Pavel (Paisiy) Dubenskoj. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 79–83 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-79-83>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В начале Большой Горной улицы в Саратове, там, где сейчас находится здание Саратовского областного института развития образования, построенное рядом с церковью, снесенной в разгар борьбы с религией, в конце XVII в. был основан монастырь, который получил название Четырехсвятского (Четверосвятского). Место при впадении Глебучева оврага в Волгу было защищено с одной стороны оврагом, с другой – Соколовой горой. Попастъ в город можно было, только перейдя через мост. Отсюда открывался вид на Волгу, хорошо просматривалось движение речных судов. Выше монастыря располагалась солдатская Горная слобода.

Крупного волжского насадного промышленника Павла Фаддеевича, прозванного Дубенским, в монашеском постриге носившего имя Паисий, считают основателем Четырехсвятского монастыря (впоследствии Спас-Преображенского)¹.

До наших дней дошли три автографа Дубенского – две грамоты и одна вкладная запись на книге. Книга с его записью – Пролог на первую половину сентября (инв. № 226) хранится в отделе редких книг и рукописей Зональной научной библиотеки имени В. А. Артисевич СГУ. Ранее она хранилась в Сретенской (Петропавловской) церкви, в университет поступила после ликвидации Братства святого Креста. К сожалению, вкладная запись восстановлена не полностью, при переплете были обрезаны нижние края. Переплет XIX в. Впервые запись на Прологе была опубликована А. А. Герасимовым². Впоследствии она публиковалась в каталоге «Старопечатных изданий кирилловского шрифта второй половины XVII века»³. Запись, определяемая как вкладная, имеет точную датировку и является автографом П. Ф. Дубенского.

«Кни/га/.../го/ле/мая/.../.../.../ про/.../ло/.../ви/ны/ ме/се/ца/ се/тя/ври/я/Па/въ/ла/ За/де/ль/ва/сна/То/лу/къ/.../ба/.../.../.../ а по/ про/зъ/ва/нию/Ду/бе/нь/съ/ко/ва/а си/ю/кни/.../ни/ко/му/ ни/ку/ды не от/да/на/ п.../.../дъ/ пи/са/ль/ я /Па/ве/ль/ сво/ею/ ру/.../ю/ въ/190 /году/апре/ля/ въ/8 де/на/ па/мет/ свя/та/го/.../сто/ла /Гра/.../ю/на/ Ага/фа/ і Ру/фа /аси/.../ъ/къ/ри/ць/ко/ва/ а си/ю/ кни/гу/ Про/ло/гъ/ отдал/на/Са/ра/.../ въ /Го/рь/нои/ сло/боде/ въ /це/рков/Мо/сков/ским/ чуд/.../тво/рцомъ/Петру Алексею/Ионе/ і Филипу»⁴ (слово «сына» написано под титлом).

Память святых апостолов от 70 Иродиона, Агава, Руфа, Асинкрита, Флегонта и Ермия отмечается 8 апреля по старому стилю. В XVII в. по новому стилю это был день 18 апреля 1682 г. Вкладная запись убедительно говорит о том, что в Горной слободе в это время уже существовала церковь, одноименная будущему монастырю. О появлении здесь монастыря свидетельствуют более поздние источники, называющие Паисия (в миру Павла) Дубенского строителем. А. А. Герасимов в своей статье ссылался на «Русскую историческую библиотеку» и статью А. Правдина

1878 г. На основании этих источников он доказал, что строитель монастыря не имеет отношения к служилому роду Дубенских. В делах Тайного Приказа прямо сказано: «В Астрахани Муромец Павел Дубенской»⁵. Вкладная запись четко указывает на то, что Дубенской – «прозвание», прозвище. Звали же ее автора «Павел Фаддеев сын Толукба...». С большой долей вероятности можно предположить, что подлинная фамилия вкладчика звучала «Толукбаев». К сожалению, в этом месте два ветхих листа издания были заменены двумя рукописными листами восстановленного текста. Это, конечно, свидетельствует о грамотности монастырской братии, но не позволяет прочитать фамилию вкладчика полностью. Закономерен вопрос: как правильно произносилась фамилия (вернее, прозвание): Дубенский или Дубенской? Хотя здесь нет противоречия, все же надо учесть некоторые особенности древнерусского языка. Так, В. М. Живов писал: «...Лингвистическая позиция реконструируется в следующем виде: нормы литературного языка должны соответствовать языку социальной элиты, социальные верхи употребляют окончание –ый, а социальные низы – –ой, поэтому норма должна закрепить окончание –ый, а не –ой»⁶. Однако во всех приведенных документах прослеживается произношение «Дубенской», как, видимо, и именовался при жизни Павел Фаддеевич.

Пролог был вложен Дубенским в церковь Московских чудотворцев в 1682 г. К этому же году относится ироническое упоминание о его промысле в переписке братьев Калмыковых. Федор Калмыков упрекает старшего брата Клим, главу семейного предприятия, переставшего под влиянием молодой жены вкладывать средства в рыбный промысел: «А ты держи возле себя деньги, было бы чем жене тебя поминать, как умрешь; жена тебя научила в руках у себя вовсе держать... А насады, знатно, останоятца на Царицыне, без денег работные люди не поедут. А ты у себя держи деньги... Мало к Макарью людей ехало, каков у Павла Дубенского промысл, еще у нас хуже будет»⁷.

Так что в 1682 г. промысел Дубенского пришел в полный упадок и стал для других промышленников своего рода «притчей во языцех». Преимущество автографа из Научной библиотеки состоит в том, что он точно датирован, в отличие от двух других известных автографов Дубенского, относящихся к более раннему времени, хотя подлинная их дата не установлена из-за ветхости документов. Это грамоты, адресованные московскому стольнику А. И. Безобразову. В них как будто слышится живая разговорная речь: «Государю моему Андрею Иличю Пашка Дубеньской челомъ бьет здравствуи гсдрь о Христе на многие лета со всемъ домомъ а про меня похощ вспомянуть і я на Саратовъ сентября в КЕ де в печалех своих обретаюс прикажи гсдрь про свое здорове писать а буде тебъ станеть салдаты Харка о чем бит челом по своеи млсти пожалуи гсдрь ево Харку»⁸ (пись-

мо датировано 25-м сентября, год, к сожалению, неизвестен).

Упоминала Дубенского супруга Андрея Ильича Безобразова Агафья Васильевна: «...Тое рыбу к тебе прислат(ь) ли, что Павел Дубенской и Юрья Муханов привезли, а рыба соленая, плоха, а етои рыбе всеи послала я к тебе роспис(ь)»⁹, – писала она мужу в Одоев 26 февраля 1679 г. И тогда же в феврале – марте: «А что Павел Дубенской лосос (ь) прислат, и тое оставила на Москве, что послал Гришка наскора»¹⁰.

В другом письме Дубенского речь идет о рыбном промысле, на этот раз роль курьера исполнял Исачок, дворовый человек: «Гсдрю моему млстивому блгодетелю Андрлю Ильичю искател твоєї млсти Пашка Дубенской много множеством челом бьет

Буди гедрь мои здоров на многие льта. А по млсти своей гедря моег изволишь про меня напамятоват і я на Саратове ноябрю по КС число еще з живыми толко волею божиею великого гедря ватажской струг с рыбою ниже Черного яру о Половом яру воровские люди калмыки и татары разорили бес остатку и пожгли работных людеи порубили і в полон поимали, а млстию гедрь бжию в улове рыбы перед прошлым годом с прибавкою, послал я члвка своег Исачка с отписками и ты гедрь млстию своею пожалуи во всяком вспоможение учини аже дасть бгъ увижу твои гедря моего очи я за вся твоя блгая буду бити челом, за сем здрав буди о Хрсте»¹¹ (26 ноября, год также неизвестен).

В начале 1690 г. А. И. Безобразов был казнен по обвинению в колдовстве, а А. В. Безобразова сослана в монастырь. Весть об этом, вероятно, дошла и до их старого знакомого.

Рыбный промысел на Волге был связан со многими рисками. В этом письме речь идет о нападении воровских людей, калмыков и татар. Но Дубенскому пришлось пережить и восстание Разина. Наиболее ранний опубликованный источник, где упоминается известный промышленник, – «Сыское дело в Астраханской приказной палате о словах про жену С. Разина, сказанных во время ссоры астраханских жительниц». В нем говорится: «А Манькин муж Стенька Филиппев в Астарахани сыскан и роспрашиван, а в роспросе сказался. – Съехал он де с Москвы в Астарахань государева рыбного промыслу с промышленником с Павлом Дубенским тому четвертый год, нанялся у него, Павла, в насаде в пищики. И как де тот насад будет на Царицыне, и вор де Стенька Разин с казаками тот насад разграбил, а его де, Стеньку, и работных людей с того насаду побрал к себе, и приехал с ними под Астарахань, и Астарахань взял»¹². Датированы расспросные речи 9–10 июля 1672 г. Стенька Филиппев, как следует из его слов, нанялся писчиком к Дубенскому еще в Москве три года назад, т. е. примерно в 1669 г.

Толмач Алешка Макарьев под пыткой сказал, что его посылал в погоню за Дубенским Ф. Ше-

лудяк: «...А как де ушел из Астарахани Павел Дубенской, и за ним в погоню вор Федька Шелудяк его, Алешку, посылал, и он де ездил до реки Ахтубы и жил у Сююнча мурзы»¹³. Как видно, чудом спасся от погони Павел Фаддеевич. Из дел Тайного приказа выясняется, что Дубенской был хорошо знаком с Иосифом, митрополитом Астраханским: «Да ему ж Павлу велено <...> в Астарахани велено взять у преосвященного Иосифа, митрополита Астараханского и Терского, 2000 ру(б) взаимы...»¹⁴. Можно догадываться, какие чувства испытывал Дубенской, узнав о судьбе митрополита, заживо сожженного разинцами.

Сведения о Дубенском встречаются в т. 21 «Русской исторической библиотеки», где опубликованы дела Тайного приказа. Все они относятся к его промышленной деятельности, связаны с отчетностью. В частности, в феврале 1670 г. из Москвы к нему был послан Ларион Лыгов, которому в числе прочих поручений предписывалось купить Дубенскому «1000 кип бумаги хлопчатой доброй»¹⁵. Последний везде упоминается как астраханский промышленник: «А сколько на Астараханских и Черноярских и Яицких рыбных промыслах всяких заводов ныне налицо и тому книги и наличные росписи у промышленников у Павла Дубенского с товарищи»¹⁶. Это упоминание относится к 1676 г., а в 1682 г. в переписке Калмыковых насмешливо говорится о полном упадке дел у конкурента. Остается неясным, что же заставило отошедшего от дел Павла Фаддеевича осесть не в хорошо знакомой ему Астрахани, а в Саратове. Известны, например, имена саратовских приказчиков Клима Прокофьевича Калмыкова, это С. Г. Буркин, Григорий Вотложемский, и даже имена некоторых жителей «Гор» (кузнец Марка Мартынов, солдат Иван Исаев сын Бабаня) – соответственно, прихожан этой церкви, которых связывала с приходом территориальная близость. Безусловно, были свои агенты в Саратове и у Дубенского, но их имен мы не знаем. Только одно можно утверждать с уверенностью: клириков Четырехсвятской церкви, в которую был сделан вклад, Дубенской знал хорошо. Открытым остается вопрос: когда он принял решение о постриге и когда его осуществил? Не вызывает сомнений тот факт, что он хорошо знал все волжские города и по неизвестной причине остановился на Саратове. Застав Саратовскую крепость еще на левом берегу, Дубенской был свидетелем ее переноса на правый. С большой вероятностью можно утверждать, что он был знаком с настоятелем и братией Богородицкого монастыря, в жизни которого в 1691 г. произошло серьезное изменение. Саратовский мужской монастырь был приписан к московскому Высокопетровскому, стал его подворьем. Именно поэтому, считает прот. М. Беликов, братия Казанско-Богородицкого монастыря, подчинявшаяся Астраханскому митрополиту, ушла в Горную слободу и основала там монастырь во имя Московских Чудотворцев (Четырехсвятский)¹⁷.

Самые поздние упоминания о Дубенском относятся к 1694–1695 гг. Здесь он уже именуется старцем Паисием, строителем. Акты Саратовского Спасо-Преображенского монастыря, присланные в копиях его наместнику иеромонаху Феофилу из Астраханской духовной консистории при указе от 21 марта 1776 г. были опубликованы А. Правдиным. Это грамоты 5 августа 202(1694) г. «для отводу пожни сенных покосов...» и 24 апреля 203(1695) г. «Саратовского горного монастыря Московских Чудотворцев строителю старцу Паисию на огородные места»¹⁸.

Данные источники дают картину хозяйственной жизни монастыря с его санными покосами, огородами. Грамота 1694 г. сообщает, что 5 августа сотник саратовских пеших стрельцов Иван Лаврентьев Мальцов по приказу стольника и воеводы Андрея Лаврентьевича Усова ездил из Саратова вверх по р. Волге для отводу пожни санных покосов «города Саратова новопостроенного монастыря Московских Чудотворцев строителю старцу Паисию Дубенскому с братиею...»¹⁹. В грамоте на огородные места упоминаются также старцы Варлаам с братиею и строитель Паисий Дубенской: «...Отведено им на Саратове в горной салдатской слободе под монастырь Московских Чудотворцев место сверху буераку от степи, а на низ к реке Волге чернойскаго рыбнаго промыслу по анбары, а к городу Саратову по исток того буерака...»²⁰. Огороды принадлежали прежде саратовским посадским людям: Якову Авксентьеву, Никифору Синбирину, стрельцу Трофиму Масленникову и солдату Горной слободы Феодору Шевелю. «Поступились» же они огородными местами «для поминовения родителей своих», т. е. сделали вклад. Любопытно, что эти огороды были замечены голландским путешественником и художником К. де Бруином: «Когда подходишь к городу с той стороны, которая лежит направо от реки, то увидишь пропасть, в которой растет капуста и другая зелень»²¹. Русский перевод отличается большей точностью. Голландское слово «diepte» П. П. Барсов перевел как «пропасть», речь идет, конечно же, о «буераке» (Глебушев овраг). В тексте оригинала упоминаются и капуста (kool-en), и огороды (moestiunen)²². В английском и французском переводах огородные растения превратились в «сады на склоне», например, «une descente avec des Jardins»²³.

Более поздних упоминаний о Дубенском на сегодняшний день пока не встречено, следовательно, можно сделать вывод, согласно которому земная жизнь старца закончилась после 1695 г. Надо полагать, что и место последнего упокоения старец Паисий по прозвищу Дубенской, а в миру Павел Фаддеевич, нашел на монастырском кладбище.

В актах 1738 г. монастырь по-прежнему именуется Четырехсвятским, но позже стал называться Спасо-Преображенским – по имени главного придела нового каменного храма, в котором в честь московских святителей был освящен боковой при-

дел. В 1811 г. Спасо-Преображенский монастырь сгорел и был перенесен за город. В краеведческой литературе и на краеведческих сайтах можно встретить утверждение, что Богородицкий и Четырехсвятский мужской монастырь – одно и то же, хотя прот. М. Беликов в своей книге доказал, что объединения этих двух обителей не могло произойти. К тому же известно, что настоятелем Богородицкого монастыря в 1699 г. был строитель Антоний Петровский. Его вклад – напрестольное Евангелие, напечатанное в Москве в 1657 г., в серебряном окладе с золочением, хранится в Государственном художественном музее имени А. Н. Радищева, имеется запись: «7207(1699) году марта в (26) день построено Сие Святое Евангелие Напрестольное в городе Саратове в Богородицкой монастырь в предел великого чудотворца Николая Снисканием и Тшанием Строителя Иеромонаха Антония Петровского»²⁴. Более того, известно даже имя келейника строителя монастыря «Казанской Богородицы, что на Саратове»: его звали Иван Ильин сын Меньшей²⁵. Последним настоятелем Богородицкого монастыря стал строитель Лаврентий. Он упоминается в документах 1704 г. «В этом году монахи выведены»²⁶, – резюмирует П. М. Строев. После этой даты Богородицкий монастырь прекратил свое существование, Казанский храм стал приходским. Спасо-Преображенский (бывший Четырехсвятский) монастырь, как известно, переехал за город. На его прежнем месте был построен приходской храм, также Спасо-Преображенский.

Приведенные сведения, хотя и являются фрагментарными, все же позволяют сделать некоторые выводы о крупном насадном промышленнике XVII в. П. Ф. Дубенском. На основании автографов, свидетельств современников, упоминаний в делах Тайного приказа проясняются некоторые обстоятельства его жизни. Происходя родом из Муром, он достаточно долго жил в Москве, откуда прибыл на Нижнюю Волгу, уже имея достаточный опыт ведения промысла и деловые связи. Безусловно, Дубенской был грамотен и вел строгий учет поставкам в Москву. Дела, однако, не всегда шли гладко, насады подвергались нападениям, сам владелец промысла неоднократно мог погибнуть от рук воровских казаков, калмыков и татар, участников восстания Разина. Имеются свидетельства об упадке его промысла уже к 1682 г. Последние упоминания о П. Ф. Дубенском относятся к тому времени, когда он был строителем Четырехсвятского мужского монастыря в Горной слободе Саратова. Его деловые навыки, как видим, пригодились и при организации монастырского хозяйства. Скорее всего, П. Ф. Дубенской (старец Паисий) был погребен после смерти на монастырском кладбище, которое не сохранилось. Что же касается книги «Пролог», очевидно, что братия бережно относилась к реликвии, связанной с именем строителя, и смогла ее сохранить. При этом любительская реставрация ветхого издания привела к утрате части текста вкладной записи.

Примечания

- ¹ См.: *Беликов М. П., протоиер.* Старый собор и Старый город : история Свято-Троицкого кафедрального собора и города Саратова в свете новых данных. Саратов : Изд-во Саратовской митрополии, 2015. С. 108–109.
- ² См.: *Герасимов А. А.* По поводу записи 1682 г. на Прологе Братства Святого Креста в Саратове // Труды СУАК. 1913. Вып. 30. С. 53.
- ³ Старопечатные издания кирилловского шрифта второй половины XVII в. : каталог / сост. Н. И. Алексеева, Н. А. Попкова. Саратов : Научная книга, 2005. С. 57 (Редкие книги ЗНБ СГУ ; вып. 23).
- ⁴ Пролог, первая половина (сентябрь – февраль). М. : Печатный двор, III. 1675. Л. 1–33, 36–134.
- ⁵ О рассылке документов приказа Тайных дел по другим приказам в 1676–1683 годах : Дела Тайного приказа : в трех книгах. Книга первая // Русская историческая библиотека (далее – РИБ) : в 39 т. СПб., 1907. Т. 21. Стб. 278.
- ⁶ *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 17.
- ⁷ *Бакланова Н. А.* Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в. : к истории формирования русской буржуазии. М. : Изд-во АН СССР, 1959. С. 181.
- ⁸ Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда Андрея Ильича Безобразова) / подг. С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. М. : Наука, 1965. С. 55.
- ⁹ Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / изд. А. А. Новосельского, С. И. Коткова ; сост. Л. Ф. Кузьмина, Л. С. Филиппова ; ред. О. В. Новохатко : в 2 ч. М. : Памятники исторической мысли, 2012. Ч. 1. С. 124.
- ¹⁰ Там же. С. 125.
- ¹¹ Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия. С. 55.
- ¹² Сыскное дело в Астраханской приказной палате о словах про жену С. Разина, сказанных во время ссоры астраханских жительниц // Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сборник документов : в 4 т. М. : Изд-во АН СССР, 1962. Т. 3. С. 212.
- ¹³ Там же. С. 269.
- ¹⁴ Записная книга приказа Тайных дел за 7178 год : Дела Тайного приказа. Книга первая // РИБ. Т. 21. Стб. 1505.
- ¹⁵ Там же. Стб. 1504–1505.
- ¹⁶ О рассылке документов приказа Тайных дел по другим приказам в 1676–1683 годах // Там же. Стб. 195.
- ¹⁷ См.: *Беликов М. П., протоиер.* Указ. соч. С. 201–202.
- ¹⁸ См.: *Правдин А.* Акты Саратовского Спасопреображенского монастыря // Саратовские епархиальные ведомости. 1878. № 7. С. 137–138.
- ¹⁹ Там же. С. 137.
- ²⁰ Там же. С. 138.
- ²¹ *Бруин К., де.* Путешествие через Московию Корнилия де Бруина / пер. с фр. ; пер. и предисл. П. П. Барсова, проверено по гол. подлиннику О. М. Бодянским. М., 1873. С. 177.
- ²² *Bruijn C. de.* Reizen over Moscovie door Persie en Indie. Amsterdam. 1711. P. 80. URL: [google.ru/books](https://books.google.ru/) (дата обращения: 04.10.2020).
- ²³ *Bruijn C., de.* Voyages de Corneille Le Bruyn par la Moscovie, en Perse, et aux Indes Orientales. Т. 3. A La Haye, 1732. P. 265.
- ²⁴ *Гаврилова Н. В.* Оклады Евангелий конца XVII–XVIII вв. из собрания Саратовского государственного художественного музея им. А. Н. Радищева // Библиотека вуза : вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр., посвящ. памяти В. А. Артисевич. Саратов : Наука, 2002. Вып. 2. С. 67.
- ²⁵ См.: *Герасимов А. А.* К истории Волжского транспорта в конце XVII века // Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения. Саратов, 1924. Вып. 34, ч. 2. С. 17.
- ²⁶ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / составил из достоверных источников Павел Строев. СПб., 1877. Стб. 962.

Поступила в редакцию 14.10.2020, после рецензирования 28.10.2020, принята к публикации 05.11.2020
 Received 14.10.2020, revised 28.10.2020, accepted 05.11.2020